

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-АПУ18-17

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 октября 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Ивановой А.А. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Ильченко С.С. и Аксенова Е.А., защитника Бирюкова Ю.Б. на приговор Приморского краевого суда от 23 мая 2018 года, по которому

Аксенов Евгений Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый

осужден по ст. 105 ч.2 п.«ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Ильченко Сергей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый

1. 3 октября 2013 года по ст. 228 ч.1 УК РФ к 150 часам обязательных работ,
2. 23 декабря 2013 года по ст. 228 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,
3. 25 июня 2014 года по ст. 158 ч.2 п.«ж», 70 УК РФ (с присоединением наказания по приговорам от 3 октября и 23 декабря 2013 года) к 2 годам 3 месяцам 5 дням лишения свободы, освобожденный 16 февраля 2016 года условно-досрочно на 7 месяцев 12 дней,

осужден по

ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года,

ст. 119 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к отбытию определено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В рамках назначенного наказания в виде ограничения свободы на Ильченко и Аксенова возложены следующие обязанности по отбытию наказания в виде лишения свободы: являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, а также не изменять места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного органа.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденных Аксенова Е.А. и Ильченко С.С. с использованием систем видеоконференц-связи, их защитников Никейцевой О.А. и Комаровой Л.И., поддержавших доводы апелляционных жалоб о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Курочкиной Л.А., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб и просившей об исключении назначения Ильченко С.С. наказания в виде ограничения свободы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Аксенов Е.А. и Ильченко С.С. осуждены за убийство Е [REDACTED] группой лиц.

Ильченко С.С. осужден за угрозу убийством Г [REDACTED], поскольку имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Преступления были совершены в один из дней в период с 16 октября по 2 ноября 2016 года в с. Лесное Лесозаводского района Приморского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

Защитник Бирюков Ю.Б. в интересах осужденного Ильченко С.С. утверждает, что он необоснованно осужден по ст. 119 ч. 1 УК РФ, поскольку иных доказательств, кроме показаний потерпевшего, в деле нет, а осужденный отрицает совершение преступления.

Обращает внимание на то, что потерпевший Г [REDACTED], как заинтересованное лицо, давал ложные показания против осужденных, а

Аксенов Е.А. заинтересован в переложении своей ответственности за удушение Е [] на Ильченко С.С. Расхождения в показаниях не устранены, надлежащая оценка показаниям Г [] судом не дана.

Просит отменить обвинительный приговор и вынести новый обвинительный приговор в соответствии с законодательством.

Осужденный Ильченко С.С. указывает, что установленная судом причина смерти потерпевшего не подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы, роль Г [] и Аксенова Е.А. в совершении убийства была иной, они могли договориться, какие давать показания, и причинить потерпевшему посмертные переломы ребер, Г [] является соучастником убийства, который помогал скрыть труп потерпевшего, суд не дал надлежащей оценки показаниям Г [] и Аксенова, переписки с Аксеновым, в приговоре содержание записок приведено не полностью, что искажает их содержание, не согласен с оценкой судом его показаний, письменные доказательства были оглашены без учета мнения сторон, защита была лишена возможности выразить свое мнение, председательствующий нарушал состязательность сторон, вмешиваясь в допрос, судья, объявив сторонам о необходимости быть готовыми к прениям, не выяснил, имеются ли ходатайства о дополнении судебного следствия, свидетель М [] в суде разгласила данные предварительного следствия, указав, что следователь сказал ей, что он и Аксенов задушили потерпевшего, она же сообщила, что следователь знакомил ее с материалами дела, чего не имел права делать в силу ст. 310 УК РФ, судья не выяснил характер личной неприязни к нему свидетеля А [], этот свидетель пояснил о неприязни Аксенова к потерпевшему Е [], в суде не были допрошены свидетели обвинения Б [], М [], В [], которые могли повлиять на исход дела, поводом к убийству послужили не неприязненные отношения, как указано в приговоре, а неправомерные действия потерпевшего, который оскорблял их и угрожал, в его действиях не содержится применение насилия к потерпевшему в процессе лишения жизни, угрозу убийством он потерпевшему не высказывал, показания Аксенова по этому поводу противоречивы, при назначении наказания суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства наличие у него эмоционально неустойчивого расстройства личности пограничного типа в состоянии компенсации,

указание в приговоре на то, что он вину не признал, не соответствует действительности, поскольку вину он признал частично.

Указывает на то, что в обвинительном заключении ссылки на листы дела не совпадают с протоколом судебного заседания. В приговоре неверно указаны фамилия и инициалы свидетеля К [REDACTED] в протоколе указано, что прокурор в прениях просил осудить его по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Поддерживает доводы своего защитника о необоснованном осуждении по ст. 119 УК РФ, просит приговор отменить, направить дело на новое судебное разбирательство, либо переквалифицировать его действия на ст. 111 УК РФ со смягчением наказания.

Оспаривает также постановление суда от 25 июля 2018 года, которым рассмотрены замечания государственного обвинителя на протокол судебного заседания, настаивая на том, что в протоколе были допущены нарушения.

Осужденный Аксенов Е.А. считает приговор чрезмерно суровым, поскольку при назначении наказания не учтено, что он ранее не привлекался к уголовной ответственности, дал явку с повинной, которая способствовала раскрытию преступления, характеризуется по месту жительства удовлетворительно, никто из свидетелей отрицательной характеристики ему не дал, на учете у нарколога он не состоял, спиртными напитками не злоупотреблял, признал вину, раскаялся в содеянном.

Не отрицая своего участия в лишении жизни потерпевшего, указывает, что Ильченко на следствии и в суде пытается уйти от уголовной ответственности, перекладывая на него всю тяжесть обвинения, а Г [REDACTED] оговорил его в том, что он удерживал потерпевшего в момент его удушения, хотя он этого не делал.

Просит об изменении приговора, о переквалификации его действий, о назначении наказания в соответствии со ст. 61 УК РФ.

Осужденный Ильченко С.С. возражает на апелляционную жалобу Аксенова Е.А., подтверждая свои доводы о даче Аксеновым и Г [REDACTED] ложных показаний, о противоречивости позиции Аксенова, о своем раскаянии в причинении потерпевшему телесных повреждений.

Государственный обвинитель Мельник Л.Н. возражает на апелляционные жалобы адвоката и осужденных, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора суда.

Виновность осужденных Аксенова и Ильченко в совершении убийства группой лиц полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Г [] о том, что он, подсудимые и потерпевший Е [] вместе распивали спиртное, потом он слышал, как Ильченко ругался с Е []. Позже Ильченко, Аксенов и Е [] ушли, он остался дома, когда Ильченко и Аксенов вернулись, Ильченко сказал, что они убили Е [], сказал ему пойти помочь, угрожал, что иначе с ним будет также как с потерпевшим. Е [] лежал на улице, был жив, но без сознания, они втроем отнесли его в конец огорода. Он видел, как Аксенов навалился на Е [], придерживая его на земле, а Ильченко в это время затягивал провод на шее потерпевшего. После этого Е [] перестал подавать признаки жизни, а Ильченко после удушения несколько раз прыгал на тело Е []. Затем они понесли тело Е [], во дворе дома бабушки Ильченко взяли тележку, на которой отвезли тело к озеру «Дунай», там привязали камень к телу и затопили его. Угрозу Ильченко он воспринял реально, боялся, что его тоже убьют. Все это было примерно во второй половине октября 2016 года.

Аналогичные показания Г [] давал на следствии при проверке их на месте и на очных ставках с Аксеновым и Ильченко.

Показания Г [] обоснованно положены судом первой инстанции в основу выводов о виновности осужденных, поскольку они полностью подтверждаются совокупностью других доказательств, представленных суду.

Так, свидетель М [] пояснил в суде, что после того, как в селе пропал Е [], но до 15 декабря 2016 года, во время распития спиртного Аксенов сказал ему, что они убили П [] и что убитый в «Дунае».

Свидетель М [] подтвердил, что узнал об этом разговоре от М [].

Труп Е [] был обнаружен в озере 23 апреля 2017 года и опознан его матерью. При этом место обнаружения трупа и наличие привязанного к

нему камня полностью соответствует показаниям Г [] о месте и способе затопления трупа потерпевшего.

Заключение судебно-медицинского эксперта о наличии прижизненных переломов хрящей гортани, характерных для сдавления органов шеи петлей при удушении, подтверждает показания Г [] о механизме причинения смерти потерпевшему, а наличие на трупе посмертных переломов ребер полностью соответствует его показаниям о том, что после наступления смерти потерпевшего Ильченко несколько раз прыгал на его тело.

Согласно показаниям свидетеля А [], данным ей на предварительном следствии, у ее внука Аксенова Е.А. в середине октября 2016 года пропал шнур от ноутбука, поэтому через некоторое время он приобрел новый шнур.

В судебном заседании свидетель не подтвердила свои показания, однако суд дал обоснованную оценку ранее данным ей показаниям как достоверным, поскольку они соответствуют установленным судом обстоятельствам удушения Е [] имевшимся у Аксенова шнуром от ноутбука, которым воспользовался для этой цели Ильченко.

Оценив указанные, а также иные приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Ильченко и Аксенов совместными действиями причинили Е [] смерть.

Квалификация их действий по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной.

Судом сделан обоснованный вывод о совершении осужденными преступления в ходе возникшей на почве личных неприязненных отношений ссоры после совместного распития спиртных напитков. Иных обстоятельств, которые свидетельствовали бы о неправомерных действиях потерпевшего, явившихся поводом для преступления, судом не установлено.

Несмотря на то, что причина смерти судебно-медицинским экспертом не установлена ввиду давности ее причинения на момент проведения экспертизы, вывод суда о том, что смерть наступила от асфиксии в результате сдавления шеи петлей, является обоснованным, поскольку соответствует как наличию характерных для удушения телесных повреждений на трупе потерпевшего, так и показаниям очевидца убийства Г [] о том, что именно после того, как Ильченко

затягивал провод на шею потерпевшего, Е [] перестал подавать признаки жизни.

Действия Ильченко С.С. правильно квалифицированы судом по ст. 119 ч.1 УК РФ, поскольку обстановка, в которой он угрожал Г [] свидетельствовала о наличии оснований опасаться ее осуществления.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, показания потерпевшего не являются единственным доказательством совершения Ильченко С.С. этого преступления, Аксенов Е.А. при допросе его в качестве обвиняемого также подтвердил, что Ильченко угрожал Г [] тем, что с ним поступят так же, как с Е [] и Г [] именно из-за этой угрозы помогал им.

Доводы стороны защиты об оговоре осужденных со стороны Г [] [] тщательно проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов, по которым суд пришел к выводу о достоверности показаний Г [] как очевидца преступления. Каких-либо данных о том, что Г [] [] принимал участие в совершении убийства Е [] в деле не имеется, не приведено их и в апелляционных жалобах.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Суд обоснованно указал в приговоре, что Ильченко С.С. в суде виновным себя не признал. Это следует из его позиции по предъявленному ему обвинению в убийстве и угрозе убийством: он показал, что лишь несколько раз ударил потерпевшего, но участия в лишении его жизни не принимал, а также не угрожал Г [].

Показаниям Ильченко С.С. и Аксенова Е.А. как на предварительном следствии, так и в судебном заседании судом дана надлежащая оценка в совокупности с иными доказательствами, в том числе записками, представленными суду Ильченко С.С. Содержание этих записок, имеющее значение для дела, приведено в приговоре правильно.

При выяснении у свидетеля А [] (бабушки осужденного Аксенова Е.А.) отношения к подсудимому Ильченко С.С., она заявила о наличии неприязни к нему (т. 6 л.д. 103-104). Закон не предусматривает обязанности председательствующего выяснять у допрашиваемого лица причины того или иного отношения к подсудимым (часть 2 ст. 278 УПК РФ). При этом стороны в ходе допроса не лишены возможности задать свидетелю вопросы, относящиеся к существу дела, в том числе касающиеся его взаимоотношений с подсудимыми. То обстоятельство, что

свидетель пояснила о неприязни Аксенова Е.А. к потерпевшему Е [REDACTED], не противоречит выводам суда о мотивах совершения осужденными преступления.

Доводы осужденного Ильченко С.С. о разглашении следователем и свидетелем М [REDACTED] данных предварительного следствия не могут поставить под сомнение законность и обоснованность приговора суда в отношении Аксенова Е.А. и Ильченко С.С.

То обстоятельство, что председательствующий, объявляя перерыв в судебном заседании, предложил сторонам готовиться к выступлению в судебных прениях (т. 6 л.д. 139), не свидетельствует об ограничении их права на дополнение судебного следствия. Перед тем, как объявить судебное следствие законченным, председательствующий выяснил у сторон, что иных доказательств они не имеют и не возражают против окончания судебного следствия (т. 6 л.д. 150-151).

Стороной защиты не заявлялись ходатайства о допросе в судебном заседании свидетелей, на которых ссылается в своей апелляционной жалобе осужденный Ильченко С.С.

Оглашение стороной обвинения письменных доказательств (т. 6 л.д. 140) не нарушило прав стороны защиты высказать суду свою позицию по поводу этих доказательств и представить суду свои доказательства.

Порядок допроса подсудимого Ильченко С.С. в судебном заседании не противоречит требованиям ст. 275 УПК РФ – председательствующий задал свои вопросы подсудимому после допроса его сторонами. То обстоятельство, что председательствующий во время допроса подсудимого защитником Аксенова Е.А. лишь один раз задал Ильченко уточняющий вопрос о характере поведения потерпевшего (т. 6 л.д. 144), не свидетельствует о нарушении права подсудимого дать показания.

Доводы осужденного Ильченко С.С. о допущенных в документах ошибках в указании инициалов различных лиц, номерах страниц, не свидетельствуют о допущенных по делу существенных нарушениях закона, влекущих отмену или изменение приговора суда. Если такие описки допущены в приговоре, они, при необходимости, могут быть устранены при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (п. 13 ст. 397 УПК РФ).

Суд назначил осужденным наказание за каждое из совершенных преступлений в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом

характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

В частности, при назначении наказания Ильченко С.С. судом учтено смягчающее обстоятельство, предусмотренное ч. 1 ст. 61 УК РФ – наличие у него малолетнего ребенка.

Иных смягчающих обстоятельств, которые подлежат учету в силу закона, в отношении Ильченко С.С. не установлено. В тоже время, суд привел в приговоре данные о том, что Ильченко С.С. страдает эмоционально неустойчивым расстройством личности пограничного типа в состоянии компенсации, поэтому нет оснований для утверждения о том, что эти сведения были проигнорированы, в том числе при разрешении вопроса о мере наказания.

Явка с повинной Аксенова Е.А. признана судом смягчающим его наказание обстоятельством. То, что Аксенов Е.А. не судим и характеризуется удовлетворительно, также отражено в приговоре.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения является обстоятельством, отягчающим наказание обоих осужденных, поэтому доводы апелляционной жалобы Аксенова о том, что он на учете у нарколога не состоял и спиртными напитками не злоупотреблял, не могут поставить под сомнение справедливость приговора и свидетельствовать о необходимости смягчения наказания.

Утверждения Аксенова Е.А. о том, что он признал вину и раскаялся, опровергаются его позицией как в судебном заседании, так и в апелляционной жалобе, в которых он отрицает, что применял к потерпевшему насилие в процессе лишения его жизни.

Наказание, назначенное осужденным в виде лишения свободы, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

В тоже время, судебная коллегия отмечает, что судом первой инстанции при назначении осужденному Ильченко С.С. дополнительного наказания в виде ограничения свободы допущено нарушение уголовного закона.

Назначив это наказание за совершение одного из преступлений, суд не назначил его по совокупности преступлений на основании ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ при определении окончательного наказания, подлежащего отбытию.

При таких обстоятельствах из приговора подлежит исключению возложение на Ильченко С.С. обязанностей, предусмотренных для дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденным Ильченко С.С. и государственным обвинителем, рассмотрены постановлением председательствующего от 25 июля 2018 года в соответствии со ст. 260 УПК РФ и удовлетворены. Оснований ставить под сомнение законность и обоснованность этого судебного решения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Приморского краевого суда от 23 мая 2018 года в отношении Ильченко Сергея Сергеевича изменить, исключив возложение на него обязанностей, предусмотренных для наказания в виде ограничения свободы.

В остальном указанный приговор в отношении Ильченко Сергея Сергеевича и Аксенова Евгения Александровича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи